Климочкина А. А.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/32.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 75-77. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

исключением малого числа купцов и мещан, принадлежали к казённым крестьянам. В своих путевых записках Шёгрен приводит данные о народонаселении и численном составе зырян в этих уездах. Следует отметить, что учёный приводит только численный состав зырян. На основании приведённого исследователем материала можно сделать вывод, что, диспропорция полов была характерна для коми-зырян. Основную массу коми населения составляли казённые крестьяне и мещане, среди купцов, разночинцев и духовенства лишь единицы принадлежали к народу коми, а среди дворян коми не было вообще. Как отмечают современные исследователи, земледелие у народов коми имело давние традиции [Конаков Н.Д. 2000: 50-73]. Основываясь на археологических данных, учёные делают вывод, что уже в V–VI вв. народы коми успешно освоил технологию подсечно-огневого земледелия [Смирнов А.П. 1952: 103], а к XII в. древнее население Прикамья и Привычегодья было уже знакомо с пашенным земледелием [Смирнов А.П. 1952: 190]. С XV в. постепенно, под русским влиянием, у коми-зырян внедрилось трёхпольное земледелие, но переход к такой форме земледелия был не единовременным процессом. И даже в XIX в., у коми-зырян применялись в той или иной мере подсечное, пашенно-плужное (в форме перелога) и трёхпольное земледелие. В XIX в. наиболее древняя система земледелия – подсечно-огневая с ручной обработкой земли – сохранилась почти во всех волостях Усть-Сысольского уезда. Её довольно подробно описал в своих путевых заметках А.И. Шёгрен. Таким образом, путевые дневники А.И. Шёгрена содержат огромный объём интересной информации для современных исследователей. Его историко-этнографические очерки о коми-зырянах, устарели только в лингвистической, и частично в исторической частях. Несомненно, что материалы, касающиеся описания бытовой, промысловой жизни местных жителей сохраняют своё значение до настоящего времени.

Список литературы

Агеева Р. А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. - М., 2000.
Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. - М., 1958.
Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. - М., 1982. - С. 96-111.
Лашук Л. П. Принципы историко-этнографического районирования Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного Географического общества. Сыктывкар, 1960. - Вып. 6. - С. 97-105.
Конаков Н. Д. Этнографические группы комизырян // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. - М., 2000. - С. 28.
Конаков Н. Д. Хозяйственные занятия // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. - М., 2000. - С. 50-73.
Попов А. А. Взаимопомощь и коллективный труд в земельном быту зырян Усть-Сысольского уезда // Народное хозяйство. 1905. - Кн. 5. - С. 12-130.
Попов А. А. Статистико-экономический очерк // Труды экспедиции по исследованию земель Печорского края Вологодской губернии. Т. I. Усть-Сысольский уезд. Район Усть-Сысольского и части Вычегодского лесничества. - СПб., 1910.
Савваитов П. Некоторые сведения об Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии // Вологодские Губернские ведомости. 1843. - № 2.
Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Приуралья. - М., 1952.
Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Приуралья. - М., 1952. - С. 103.
Цыпанов Е. А. «Зыряне» - загадочный этноним // Родники Пармы. Сыктывкар, 1990. - С. 21.
Allmänna Ephemerider // Helsingin yliopiston kirjasto. D^8III 1-18. O. XIV. 14. 09. 1826 г.
Itkonen E. Suomalais-ugrilaisen kielen-ja historiantutkimuksen alalta. Helsinki, 1961. - S. 176.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Климочкина А. А.
Петрозаводский государственный университет

Как показывает мировой опыт, подключение членов федераций к международным отношениям становится обычной практикой и в последние десятилетия наблюдается рост их международной активности в самых разнообразных формах (подписание договоров с иностранными государствами и их территориальными единицами, открытие зарубежных представительств, участие в деятельности международных организаций и конференций и др.). Такая деятельность имеет тенденцию к расширению и имеет определенные причины:

Во-первых, в федеративных государствах с развитой экономической инфраструктурой есть все предпосылки для осуществления регионами эффективных контактов с зарубежными странами, обогащающих внешнеэкономические связи федерации в целом.

Субъекты федераций с экономической точки зрения не менее заинтересованы в международных связях, чем сами государства. В настоящее время члены федеративных государств, в том числе субъекты Российской Федерации, нередко предпочитают, прежде всею исходя из соображений экономической выгоды, прямые контакты типа «регион - иностранное государство» сложному механизму «регион - отечественное государство - иностранное государство», в котором федеральный центр играет роль посредника и контролера. В

ряде субъектов Российской Федерации в настоящее время уже существуют местные органы по внешнеэкономическим вопросам.

Во-вторых, в международном общении наметился целый ряд объективных партнеров субъектов федераций в связи с общностью границ, а также в связи с необходимостью решения общих задач (в частности, совместного предотвращения последствий экологических катаклизмов и т.п.).

Наряду с экономическими причинами международные соглашения субъектов федераций часто заключаются в рамках так называемого «приграничного сотрудничества». Партнеры в связи с общностью границ объединяют усилия для решения проблем транспортного, экологического, культурного сотрудничества.

В-третьих, большое значение имеют этноязыковые связи регионов, которые служат во многих случаях поводом для тех или иных субъектов, население которых значительно отличается от основной этнической группы, для установления прямых международных отношений.

Многие регионы имеют исторически-сложившиеся этноязыковые и культурные связи с зарубежными государствами и их территориальными единицами, обусловливающие более тесное взаимодействие с ними.

Характерной особенностью процесса развития международной деятельности субъектов Российской Федерации является то, что активные шаги с целью установления прямых международных связей с иностранными партнерами российские регионы начали предпринимать еще до появления первого нормативного акта в этой области.

Так 10 декабря 1991 года между штатом Индиана (США) и Московской областью (Российская Федерация) было заключено «Генеральное соглашение о содействии в построении демократической формы государственного управления и переходе к рыночной экономике в 1991-1994 гг.». Уже к концу 1993 года Московская область имела свыше 20 международных договоров и соглашений, включая многосторонние.

Закон «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации» от 5 марта 1992 года положил начало целой серии соглашений субъектов РФ с иностранными государствами, подписанных в июне 1993 г. Среди них можно назвать соглашения Удмуртской Республики, Республики Марий-Эл и Мордовской ССР с Венгрией и т.д.

Первыми законодательными актами, регламентировавшими участие непосредственно субъектов Российской Федерации в международных связях и переход ряда функций правового регулирования внешнеэкономической деятельности с федерального уровня власти на уровень власти краев и областей в период после распада СССР стали: Закон Российской Федерации «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации» от 5 марта 1992 г. и «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» от 31 марта 1992 г., вошедший составной частью в новую редакцию Конституции России.

В соответствии с этими законами, края, области, города Москва, Санкт-Петербург являются самостоятельными участниками международных внешнеэкономических связей и соглашений, если это не противоречa Конституции и законам Российской Федерации. Таким образом, были очерчены границы нового правового пространства для деятельности органов власти и управления субъектов в составе России по развитию международных и внешнеэкономических связей.

Конституция России 1993 г., определила в ст. 71, что в ведении центра находится внешняя политика и международные отношения РФ, международные договоры РФ, вопросы войны и мира внешнеэкономические отношения РФ. Координация международных связей субъектов РФ, выполнение международных договоров РФ находятся в совместном ведении России и ее субъектов. Согласно ст. 73 «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой власти». Таким образом, из приведенных положений следует, что субъекты Российской Федерации имеют право на международные и внешнеэкономические связи, причем эти связи подлежат координации, осуществляемой совместно федерацией и ее субъектами.

Сразу же после провозглашения в июне 1990 г. суверенитета России начался поиск путей развития федерализма. Декларация о суверенитете РСФСР ограничивалась заявлением о необходимости значительного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, а также краев и областей. Там же отмечалось, что конкретные проблемы осуществления этих прав должны быть определены в Законе РСФСР о национальной, государственной и административно-территориальной структуре Федерации. Однако уже тогда было ясно, что в целом проблема федеративного устройства должна решаться путем закрепления соответствующих норм в Конституции. Поэтому 16 июня 1990 г. Съезд народных депутатов России создал Конституционную комиссию для выработки новой Конституции РСФСР.

В условиях бурного развития «суверенизации» республик в составе РСФСР, когда все национальные республики объявили о своем желании быть участниками Союзного договора, необходимо было найти форму для объединения регионов по схеме федеративного устройства. Такая схема была предложена в виде проекта Федеративного договора.

Подписанный 31 марта 1992 г. Федеративный договор состоял из трех частей, первая из которых касалась отношений с республиками в составе России, вторая - с краями, областями, городами Москвой и Санкт-Петербургом, третья - с автономной областью и автономными округами.

Факт заключения Федеративного договора был шагом к построению договорной федерации, что коренным образом меняло основу взаимоотношений центра и субъектов Федерации в условиях политической нестабильности, слабой центральной власти и продолжающегося раздела сфер влияния политических элит в центре и на местах.

Федеративным договором российским регионам придавался более высокий статус - не просто членов федеративного государства, а статус его учредителей (именно так восприняли значение этого документа республики в составе России, некоторые исследователи также квалифицируют принятую в 1993 голу Конституцию как «учредительный акт, в равной мере обязательный как для субъектов федерации, так и для федерального центра») [Умнова И.А. 1998]. Впервые в официальном документе была зафиксирована асимметрия статуса субъектов Российской Федерации. Следствием этого наблюдалось, с одной стороны, ослабление позиций центра, а с другой - растущее стремление прочих субъектов (краев, областей и т.п.) выровнять положение за счет расширения своих полномочий.

В настоящее время участие субъектов РФ в международной деятельности становится все шире. Однако отсутствие отдельного конституционного положения, предусматривающего самостоятельное осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей, и отнесение их координации к совместному ведению центра и субъектов отличает российское законодательство, является его специфической чертой.

Реальный механизм международных контактов субъектов, сложившийся в России за эти годы, позволяет говорить о том, что координация внешних связей субъектов осуществляется исполнительными органами Федерации, а роль самих субъектов сводится к своевременному информированию центра, проведению совместных консультаций и т.п. Подобное расхождение между законодательным урегулированием вопроса координации международных связей российских регионов и практическим его осуществлением порождает определенные проблемы правового плана, ведет к ослаблению контроля со стороны федеральных органов, создает почву для новых противоречий во взаимоотношениях центра и субъектов и, как следствие, препятствует эффективному проведению единой внешнеполитической линии государства.

Следует отметить, что одним из основных условий стабильности федерализма в России является решение на общенациональном уровне проблемы формирования правовых основ разделения власти между центром и субъектами. Поэтому задача России на современном этапе развития федерализма состоит в устранении противоречий между федеральными и региональными нормами, соблюдая принцип правовой иерархии и главенствующей роли Конституции Российской Федераций.

Список литературы

Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма - М., 1998. - С. 80.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Колпаков А. Н.
Самарский государственный технический университет

После октября 1917 г. начался новый этап в истории отечественной науки и техники. Наиболее трудным был период от установления советской власти и до конца 20-х годов XIX в. В этот период складывались основные принципы организации науки в стране, формировались центры научной деятельности, был определен курс на превращение науки в важный фактор строительства нового общества. Самым сложным был вопрос о кадрах. Советская Россия своих научных кадров не имела, надо было найти возможности для привлечения на сторону советской власти ученых и специалистов бывшей царской России, большинство которых враждебно относились к новой власти – им надо было платить высокие оклады, а таких денег не было. Но благодаря бережному, внимательному отношению к старой научной интеллигенции, часть которой, пройдя путь от враждебности и нейтральности, признало советскую власть.

Правительство создавало для них необходимые условия работы, отпускало по возможности средства, улучшало снабжение топливом, оборудованием, продуктами питания. В январе 1920 г. была образована Петроградская комиссия по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ) во главе с А.М. Горьким, а в ноябре 1921 г. - Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ). Глава советского правительства В.И. Ленин принимал А.М. Горького, академиков Б.А. Стеклова, С.Ф. Ольденбурга и других, обсуждал с ними проблемы организации науки в стране.

Важным принципом организации науки было установление прочной и всесторонней связи науки с потребностями и практикой хозяйственного строительства. Наиболее полно этот принцип был раскрыт в ленинском "Наброске плана научно-технических работ", написанном в апреле 1918 г. В нем были намечены основные направления исследовательской работы: обеспечение промышленности сырьем и энергией, ее рациональное размещение и организация в стране, работы по электрификации. В "Наброске плана" подчерки-